ТЕОРИИ И ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Запрос МВД России в Ректорат МПГУ и экспертные расследования

Валерия Мухина

ИСКУССТВЕННЫЙ РАЙ ИЛИ РЕАЛЬНЫЙ АД

Аннотация. *Обсуждается проблема, сопровождающая человечество в веках истории. Приводятся примеры заблуждений по поводу эволюционных предтеч потенциалов психоактивных веществ. Скандальность этой проблемы: ее обещания «другой зари», осязаемой реальности иного мира, сладострастных грез и одновременно предупреждения мрачной хандры. Речь идет о сильных амбивалентных насильственных привнесениях из бесконечно долгого времени истории человечества, которое еще не готово навсегда расстаться с влиянием одного неистребимо рокового растения – конопли и его производных: гашиша и марихуаны.*

Рассматривается типичная тенденция внедрения в сознание человека, в его состоявшуюся и развивающуюся далее социально-историческую природу отдельными спонтанными инициаторами асоциальных умыслов как с ориентировочными, познавательными целями, так и с целями асоциальной позиции наживы и растления человека физического, психического и духовного.

Ключевые слова: *«искусственный рай»; «реальный ад»; психоделическая теория эволюции человека; психоактивные вещества; гашиш; конопля; пределы дозволенного; границы нравственных табу.*

Abstract. *The problem that is so constant through centuries is discussed. The examples of misconceptions about evolutionary forerunners of psychoactive substances' potential are given. Scandalous character of the problem is due to promising of "another dawn", tangible reality of the other world, sweet dreams and at the same time grim funk. It is about strong ambivalent forcibly injected from indefinitely long history of mankind which is not ready to get away from the influence of one fatal plant – cannabis and its derivatives: hashish and marijuana. Typical tendency of inclusion in human mind in his developing socio-historical nature by certain spontaneous initiators of asocial intents for indicative and cognitive purposes and for purposes of asocial position of gaining profit and defiling physical, mental and spiritual man is examined.*

Keywords: *"artificial heaven"; "real hell"; psychedelic theory of man's evolution; psychoactive substances; hashish, cannabis; scope of permitted; boarders of moral taboo.*

И в отвратительном находим мы отраду,
Сам дьявол держит нас в волнующих сетях,
И сквозь зловонный мрак, позабывая страх,
Мы с каждым днем на шаг подходим ближе
к аду.

Шарль Бодлер. Цветы зла

Не дозволяй устам твоим вводить
в грех плоть твою…

Еккл. 5:5

… нельзя сего сделать, ибо отвратительно…

Исх. 8:26

1. КОНОПЛЯ – РАСТЕНИЕ, ОБЛАДАЮЩЕЕ ПСИХОАКТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ

Конопля и ее производные сопутствуют человечеству в тысячелетиях

Обсуждаемая здесь проблема: *конопля* как психоактивное растение и ее производные – гашиш и марихуана.

В истории наряду с созданием человечеством четырех неоднозначных, но сущностно значимых реальностей (так уж случилось!), этим реалиям и их развитию сопутствовала потребность и неиссякаемая тяга человеков к психоактивному растению «конопля».

Конопля – высокое травянистое растение, из стеблей которого с давних времен изготавливают пеньку: прядильное волокно, веревки и канаты, а также пеньковую одежду. Из семян конопли добывают масло.

Конопля бывает мужского и женского вида. Как раз разведение женского вида конопли составляет основную заботу тех, кто заинтересован в усилении наркотического действия – смолка является продуктом исключительно женских растений.

Исстари повсеместно на нашей планете Земля были известны *производные конопли*: *гашиш* – наркотическое, возбуждающее средство, получаемое из индийской конопли [*араб.* hasis] и *марихуана* – наркотическое вещество, получаемое также из индийской конопли [*исп.* mariquana, marihuana].

Эмпирически было установлено: чем больше солнечной энергии, тем сильнее действует конопля в ее модификациях-изобретениях, которыми человек научился пользоваться благодаря развивающемуся дару в познании всего и вся.

Психоделическая теория эволюции человека

Автор психоделической теории эволюции человека Теренс Маккенна (1946–2000) подвел итоги долговременных этноботанических исследований и выдвинул гипотезу о позитивных месте и роли психоактивных веществ в истории в сферах культурного движения человечества.

В главе о поиске первоначального древа познания Т. Маккенна предложил обсудить идею о том, что «определенное семейство активных химических соединений – *индольные галлюциногены* – играло решающую роль в возникновении наших сугубо человеческих качеств и такого чисто человеческого свойства, как саморефлексия. Поэтому важно знать, что из себя представляют эти соединения, и понимать их роль в природе» (курсив мой. – *В.М.*) [1, с. 63].

В истории человечества были открыты галлюциногены

В истории человечества было установлено, что галлюциногены могут быть психоактивны и/или физиологически активны и эволюционно нацелены на многие системы организма человека и животных.

Выявлено четыре семейства индольных соединений, которые являются сильными визуальными галлюциногенами и встречаются в растениях[1]. Т. Маккенна утверждал, что эти указания, «возможно, содержат в себе самую важную и самую потрясающую информацию, какую только люди собрали о мире природы со времени рождения науки» [1, с. 65]. Ученый, захваченный

1 Выявлено всего четыре семейства индольных соединений: 1. Соединения типа ЛСД; 2. Триптаминовые галлюциногены, особенно ДМТ, псилоцин и псилоцибин; 3. Бета-карболины; 4. Ибогаиновое семейство веществ [1, с. 63–65].

своей идеей, полагал, что эта информация «может стать компасом, направляющим нас обратно в утраченный сад, в мир наших истоков» [1, с. 65].

Природа воссоединяет всех, кто разделяет среду обитания

Оригинальный мыслитель и визионер[1] писал: «Природа, по-видимому, поощряет взаимное сотрудничество и взаимную координацию целей. Быть необходимым для тех, с кем разделяешь среду обитания, – вот стратегия, которая обеспечивает успешное размножение и непрерывное выживание» [1, с. 73].

И далее: некоторые растения могут оказаться мощными стимуляторами – они могли быть включены в диету и давать определенное преимущество в адаптации, они могли придавать силу и живость и обеспечить успех в охоте и др. [1, с. 77].

Гипотеза о столкновении эволюции и новой человеческой природы

Обсуждая достижения познавательной способности человека, автор психоделической теории эволюции человека писал: «Мы поистине *Homo sapiens* – мыслящие животные; наши действия – это продукт измерения, которое является сугубо нашим, измерением познавательной деятельности: мыслей и чувств, памяти и предвосхищения» [1, с. 79].

При этом Т. Маккенна формулировал гипотезу о столкновении эволюции и новой человеческой природы: «…эволюционные нужды направляют сознание организмов в узкий тупик, где ординарная реальность воспринимается через заужающий клапан органов чувств. Иначе мы были бы довольно плохо приспособлены ко всей кутерьме непосредственного существования. Как существа с животным телом, мы понимаем, что подвластны целому ряду непосредственных забот, которые мы можем игнорировать лишь с огромным риском.

Истоки, развивающие внутренний мир человека, в понимании Т. Маккенны

Как существа человеческие, мы осознаем также и мир внутренний, чуждый нуждам нашего тела, но эволюционные нужды вынесли мир этот далеко за рамки обычного сознания» (курсив мой, *В.М.*) [1, с. 82]. При этом, упреждая приведенные выше мысли, автор своего удивительного ви́дения возникновения высших психических функций человека писал: «Там, где имело место потребление психоактивных растений, нервную систему гоминидов в течение многих тысячелетий наводняли галлюциногенные царства странной и чуждой красоты» [1, с. 82].

---

1 *Визионер* [*лат.* videre видеть] – духовидец, мистик; мечтатель, фантазер. Человек, страдающий галлюцинациями, которые при мистической настроенности нередко истолковываются как способность видеть сверхъестественные явления.

Эволюция и историческое развитие человека расширяли способы отражения реальной действительности

Считаю правильным указать, что «*эволюционные нужды*», как показывают данные многих наук, *направляли во времени истории предков человека на расширение способов отражения реальной действительности и развитие потенциала условий существования человечества.*

Поле научного подхода к прояснению социально-исторической природы человека

В этой связи полагаю правильным утверждать, что сложившийся в философии и науках о человеке исторически детерминированный методологический и теоретический фундамент обоснованно вошел в поле научного подхода к прояснению феномена социально-исторической природы человека.

Концепция феноменологии развития и бытия личности

Концепция феноменологии развития и бытия личности, презентующая принципиально новое ви́дение человека в контексте его развития во времени и пространстве истории, дает основание исходить из ее ключевых идей:

1. Исторически значимое развитие человечества через контекст развития четырех внешних реалий[1] и уникально складывающуюся реалию внутреннего пространства психики конкретного человека («человека вообще») [2, с. 48–315].

2. Эволюция личности сквозь призму механизмов развития и бытия: идентификации и обособления (отчуждения), которые возникали как способы реагирования у высших животных и предков человека и продолжили свое дальнейшее развитие на протяжении всей истории человечества [2, с. 379–484].

3. Феномен структурных звеньев самосознания личности суть: 1 – имя собственное как социальный и личностно значимый знак; 2 – притязания на признание; 3 – половая идентификация в ее социальных ожиданиях и разрешениях; 4 – психологическое время личности; 5 – психологическое пространство личности [2, с. 503–738].

И целый ряд других идей, раскрывающих закономерности социально-исторического развития человечества.

Асоциальная позиция по отношению к использованию психоактивных веществ

При всей, казалось бы, простоте и забавности психоделической теории эволюции человека, Т. Маккенна занимал асоциальную позицию в отношении к психоактивным веществам, средствам, снадобьям, наркотикам. Он делал «скромное предложение», суть кото-

1 Внешние реалии, возникшие в истории человечества суть: 1 – реальность предметного мира; 2 – реальность образно-знаковых систем; 3 – природная реальность; 4 – реальность социально-нормативного пространства.

рого разъясняется десятью пунктами выражения политики «уважения демократических ценностей в вопросе психоактивных веществ», дабы воспитывать людей, чтобы они имели бы возможность «делать грамотный выбор, основываясь на собственных нуждах и идеалах» [1, с. 337].

Гашишу несколько тысяч лет

Гашиш – смолистые вещества зеленовато-бурого цвета, выделяемые женскими соцветиями индийской конопли; содержат ядовитое вещество *каннабинол*, оказывающее сильное воздействие на нервную систему.

Между тем гашиш известен человечеству несколько тысяч лет. Как об этом писал Т. Маккенна, ни одно растение не было постоянным спутником человечества дольше, чем конопля.

В реальности не ясно, в какие именно времена люди начали собирать и концентрировать в виде шариков смолу конопли [1, с. 199].

Наиболее распространено курение продуктов конопли. Это самый результативный и быстрый способ достижения эффекта наркотического опьянения.

Курение – один из наиболее укрепившихся поведенческих стереотипов. Впервые курение появилась в Европе после того, как Христофор Колумб (1451–1506) возвратился с табаком из второго своего путешествия в Новый Свет.

Курение как поведенческий стереотип был неизвестен в Европе до Колумба

Можно обратить внимание на замечание Т. Маккенны о том, что курение как поведенческий стереотип был неизвестен в Европе до исторически недавних пор. Исследователь писал: «Можно сделать замечание, что европейцы вообще-то как будто противились созданию новаторских стратегий по потреблению психоактивных веществ» [1, с. 199]. Между тем, как писал исследователь: «Скифы – ключевая группа варваров в центральной Азии, вступившая в восточную Европу примерно в

Конопля индийская

Конопля посевная (Россия)

700-м году до н. э. – были народом, который принес потребление конопли в европейский мир» [1, с. 200].

В китайской традиции считается, что культивирование конопли началось в XXVIII в. до н. э. В Индии конопля использовалась и считалась растением, исполненным великой духовной силой в течение многих веков еще до того, как ее начали курить.

Интеллектуальное сообщество и прием психоактивных веществ

Однако во времена Наполеона, пока он воевал в Египте, в Европе пробуждались новые интеллектуальные силы. Т. Маккенна писал: «Романтизм, востокомания и зачарованность психологией и паранормальным в сочетании с прочно утвердившейся модой высших классов на опий и его настойку – ладанум – создали особый климат, в котором предполагаемые прелести гашиша могли исследоваться душами отважными и чуждыми условностей» [1, с. 208]. От интеллектуального окружения не было возражений по поводу употребления психоактивных веществ.

В начале XIX века гашиш, как и опий[1], были веществами, не регулируемыми государством – их потребление не вызывало никаких нареканий у представителей высшего класса. Табак и кофе уже были давно завезены в Европу и стали обязательной частью светских ритуалов европейской цивилизации.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ «КЛУБА ГАШИШИСТОВ» В ПАРИЖЕ

Познавательные намерения французских интеллектуалов

Виктор Гюго (1802–1885) писал в письме Шарлю Бодлеру (1821–1867): «Теофиль Готье – великий поэт, и вы славите его как младший брат, и вы им являетесь. У вас, сударь, благородный ум и щедрое сердце»[2].

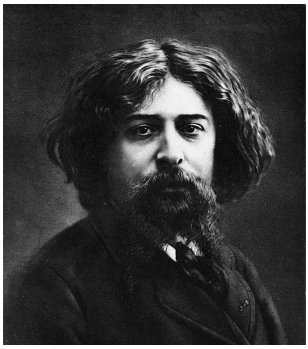
В начале 40-х годов XIX века группа французских писателей, среди них были Теофиль Готье (1811–1872), Шарль Бодлер, Жерар де Нерваль (1808–1855), Александр Дюма-отец (1802–1870), Оноре де Бальзак (1799–1850) и другие представители богемы, организовала известный тогда «Клуб гашишистов». Клуб устраивал еженедельные встречи в увешанных камчатской тканью помещениях отеля на Иль Сан-Луи в Париже.

Известный психиатр снабжал поэтов застывшем желе гашиша

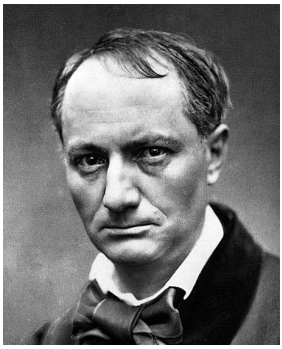
На этих встречах известный психиатр Жак Жозеф Моро де Тур (1804–1884) снабжал присутствующих застывшим желе алжирского гашиша. Встречи психиатра и французской богемы были своего рода частным

1 *Опий* – высушенный млечный сок из незрелых головок мака, являющийся сильным наркотиком.

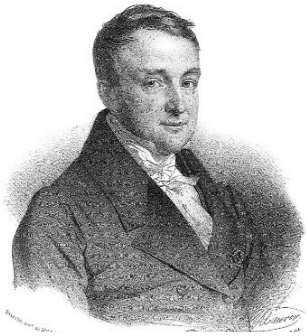
2 Письмо В. Гюго Ш. Бодлеру. 6 октября 1859. В книге: *Бодлер Ш.* Искусственный рай. М., 1997. С. 294–349.



Теофиль Готье



Шарль Бодлер



Жак Жозеф Моро де Тур

исследованием, проводимым преуспевающими и почитаемыми литераторами.

В 1845 г. Ж.Ж. Моро де Тур опубликовал работу «Гашиш и душевные болезни». Его сообщение об эффекте потребления гашиша воспламенило интерес в медицинских и литературных кругах. Однако даже тогда интерес к гашишу не выходил далеко за пределы тех парижских кругов, в которых вращался сам Ж.Ж. Моро де Тур.

3. ОПЫТ ТЕОФИЛЯ ГОТЬЕ И ШАРЛЯ БОДЛЕРА

Группа «Парнас»

В XIX веке группа французских поэтов, в числе которых были Теофиль Готье и Шарль Бодлер, входили во французскую группу «Парнас»[1] (фр. parnasse), они назывались «парнасцами». Их популярность выходила за пределы Франции. Их относили также к английскому направлению в искусстве и литературе в 1880–1890 гг., которая именовалась *эстетизм*[2]. Англичане причисляли Т. Готье и Ш. Бодлера к группе, исповедующей эстетизм.

Поэты почитали друг друга

Поэты Теофиль Готье и Шарль Бодлер почитали друг друга и посвятили один другому свои заверения в признании.

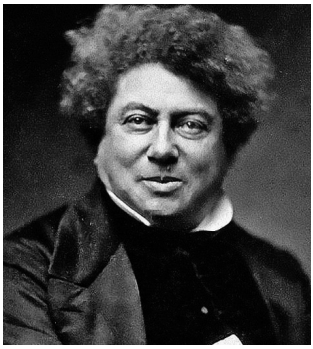
Ш. Бодлер счел правильным назвать Т. Готье «равным с великими прошлого, и образцом для грядущих… то есть СОВЕРШЕННЫМ ЛИТЕРАТОРОМ»[3].

Т. Готье, в свою очередь, после кончины Ш. Бодлера писал: «Умирать всегда плохо, но для остающихся в

1 *Парнас* // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2003. С. 719–721.

2 *Эстетизм* // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2003. С. 1247–1250.

3 *Бодлер Ш.* Теофиль Готье // Искусственный рай. М., 1997. С. 214–237.



Александр Дюма (отец)

Оноре де Бальзак

Жерар де Нерваль

живых горестно видеть, как рано уходит замечательный ум, который еще долго мог бы приносить плоды, и горестно терять на все более и более пустующем жизненном пути товарища юности.

Кроме “Цветов зла”, переводов из Эдгара По, “Искусственного рая”, “Салона” и критических статей, Шарль Бодлер оставил целую книгу маленьких поэм в прозе…»[1].

Декаданс и символизм Ш. Бодлера

В то же время Ш. Бодлер в европейском сознании воспринимался в качестве центральной фигуры французского декаданса. Декаданс многозначен, он не обозначал упадка и вырождения, но являлся символом глубинного сдвига культуры. Кроме того, Ш. Бодлера причисляли к символистам (Ш. Бодлер до символизма – романтик середины XIX столетия, после – то декадент, то символист, то модернист).

В начале XX века российские акмеисты[2] – организаторы группы Николай Степанович Гумилев (1886–1921) и Сергей Митрофанович Городецкий (1884–1967) – сформировали в недрах петербургского «Цеха поэтов» сообщество, в которое вошли Осип Эмильевич Мандельштам (1891–1938), Анна Андреевна Ахматова (1889–1966), Владимир Иванович Нарбут (1888–1938) и Михаил Александрович Зенкевич (1886–1973).

Предтечи акмеизма в ви́дении Н.С. Гумилева

При этом Н.С. Гумилев провозгласил краеугольными камнями и предтечами акмеизма четырех поэтов: Уильяма Шекспира (1564–1616), Франсуа Вийона (~1431–1491), Франсуа Рабле (1494–1553) и Теофиля Готье.

---

1 *Готье Т.* Шарль Бодлер / Приложение // Бодлер Ш. и др. Искусственный рай. Клуб любителей гашиша. М., 1997. С. 294–349.

2 *Акмеизм* // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2003. С. 20–22.

Так уж случилось, что Теофиль Готье и Шарль Бодлер были приняты в качестве единомышленников, мысли и чувства которых совпадали с мыслями и чувствами современников из Европы и России.

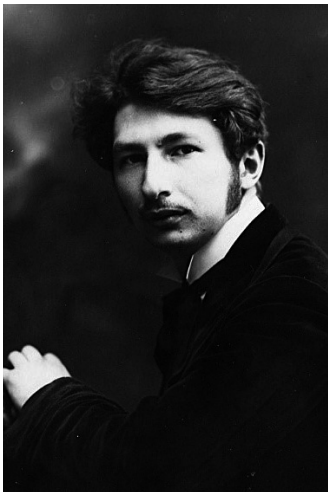
Побуждения гашишистов

В то же время Т. Готье и Ш. Бодлер в числе других единомышленников в Париже организовали известный «Клуб гашишистов».

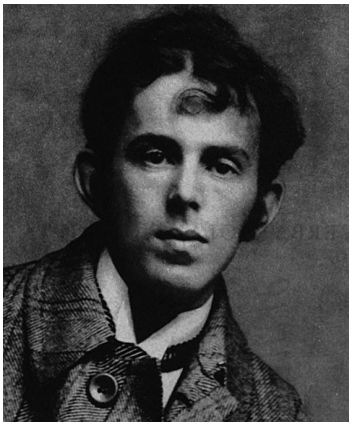
Пребывание Т. Готье в атмосфере клуба побудило его к созданию следующих произведений: «Трубка опиума»; «Гашиш» и «Клуб любителей гашиша». Писатель счел правомерным ввести своего читателя в глубинное пространство отеля «Пимодан». Войдя туда, посетитель отступал на пару веков назад: время, которое столь быстротечно, казалось, не коснулось этого здания…

Российские акмеисты

Николай Гумилев



Сергей Городецкий



Осип Мандельштам

Анна Ахматова

Когда автор сего изложения подошел к освещенной части залы, где у стола проходило «оживленное собрание множества человеческих фигур», его опознали: «Вот он! Вот он!», – закричали множество голосов. Предложили тут же: «Дайте ему его долю!».

Психиатр излучал воодушевление

Психиатр Жан Жозеф Моро де Тур стоял у буфета, где был поднос, уставленный маленькими блюдцами из японского фарфора. На каждое блюдце доктор клал зеленую пасту или конфитюр, извлеченный шпа́телем из хрустальной вазы.

Фигура психиатра излучала воодушевление: глаза искрились, щеки играли румянцем, венки на висках надулись, а расширенные ноздри с силой вдыхали воздух.

После того, как каждый съел свою часть, подали кофе по-арабски, то есть с гущей и без сахара. Затем все уселись за стол.

Пищу подавали необычным образом

Пищу подавали в самой разной, причудливой и красочной, посуде. Большую часть посуды составляла эмаль от Бернара де Палисси или лиможский фаянс, и временами столовый нож *вдруг* обнаруживал под настоящими кушаньями рельеф какой-нибудь рептилии, лягушки или птицы.

Когда ужин подходил к концу, некоторые из самых ярых посвященных уже ощутили на себе действие зеленого вещества…

Позы и выражения лиц присутствующих начали меняться. Люди стали терять привычный для общества облик. У окружающих *вдруг* оказался несколько странный вид: у них стали *вдруг* огромными зрачки мартовского кота, носы вытянулись в хоботы, а рты шарообразно округлились. Их фигуры выделялись сверхъестественными оттенками.

Поведение окружающих вдруг изменилось

Поведение окружающих *вдруг* резко изменилось: один, бледный и чернобородый, хохотал над чем-то, что виделось его внутреннему взору; другой силился поднести стакан к своим губам, и его судорожные усилия подстегивали его оглушительные крики.

Герой этого рефлексивного эссе – Теофиль Готье – стоял, упершись локтями в стол, обозревал все это в последних лучах рассудка, который то отходил, то возвращался, словно свечка, готовая погаснуть.

Чудесное вещество вызывало замечательные галлюцинации

Чудесное вещество, обладающее свойством вызывать замечательные галлюцинации, действовало все настойчивее. Наш герой сосредоточился на своей персоне. Он сообщил: «Мои члены пронизывало притупленное ощущение теплоты, и безумие, словно волна, что, оставляя на скале пену, отступает, чтобы обнаружиться

вновь, находило и откатывалось от моего мозга, пока совсем не овладело им» [3, с. 38].

Каждый чувствовал себя комфортно

В гостиной были созданы все условия, чтобы принять любителей гашиша в свои мягкие, всегда раскрытые объятия. Каждый чувствовал себя комфортно и защищенно. Наш герой писал далее: «Спустя несколько минут все товарищи исчезли один за другим, не оставив никаких следов, кроме теней на стене, быстро поглощенных ею… В гостиной властвовало одиночество, нарушаемое лишь несколькими сомнительными просветами, затем красная молния *вдруг* прошла по моим ресницам…».

Загадочный персонаж появился передо мной внезапно

«Как он попал сюда? Я не знал; вид его между тем не вызывал у меня никакого ужаса: его нос выгибался в птичий клюв, зеленые глаза были окружены тремя бурыми кольцами, высокий белый крахмальный галстук… туго схватывал его тощую шею и морщинистую кожу щек в красноватые складки... Что же касается его ног, то, надо признаться, что они были сделаны из корней мандрагоры… – они казались только что вырванными из земли… Эти ноги вихляли и выгибались с необычайной подвижностью... странный персонаж разразился рыданиями и страдальчески произнес:

– Сегодня придется умереть от смеха!» [3, с. 39–40].

Безумие

После чего началось безумие. Герой взглянул на потолок и увидел целое скопление голов без тел, вроде херувимов, со столь смешным выражением лица, столь радостным и глубоко счастливым видом. И началось! Гостиная наполнялась странными созданиями… Наш герой заявил: «Я словно был королем праздника: каждая фигура с преувеличенно сокрушенным видом поочередно вступала в светлый круг, в центре которого я находился…» [3, с. 40–41].

Буйство веселья достигло своей наивысшей точки. Появились прелестные призраки, которые не имели над нашим героем никакой власти. Однако: «В силу странного чуда через несколько минут созерцания я слился с неподвижным предметом и сам сделался им» [3, с. 45].

Ужас

Затем кайф и экстаз превратились в ужас. В какой-то момент «незнакомый голос сказал мне:

– Берегись, ты окружен врагами…» [3, с. 46].

Наш герой пережил еще ряд тяжелых метаморфоз. Его пугало чудовище, затем его разум помутился окончательно: он сделался сумасшедшим, безумцем.

Чары рассыпались

Пройдя еще один ряд испытаний, герой почувствовал, что чары, наконец, рассыпались.

Т. Готье с чувством удовлетворения заключил итог своего состояния:

Бред кончился

«Бред кончился.

Любители гашиша расходились каждый в свою сторону, будто офицеры после похорон Мальбрука.

Я же легким шагом спустился с лестницы, которая принесла мне столько мучений, и через несколько мгновений я уже совершенно наяву был в своей комнате; последние пары́, созданные гашишем, развеялись.

Ко мне вернулся рассудок или по крайней мере нечто, называемое так за отсутствием другого определения.

Ясность ума позволила бы мне даже вникнуть в какую-нибудь пантомиму или водевиль или же сочинить рифмованные стихи чередованием трех букв» [3, с. 50].

Возникает вопрос: «Для чего талантливому, нормальному человеку следовало пройти сквозь столь необычайные странные испытания?».

Шарль Бодлер и его «Искусственный рай»

Шарль Бодлер писал о наркотиках в жизни художника: «Искусственный рай» стал Библией порока для артистической богемы конца XIX – начала XX века.

Разделы книги: «Поэма о гашише», «Любитель опиума» [4]. Скандальность темы и проблемы, которые поднимал писатель и поэт: художник – наркотики – жизнь и внутренний мир самого человека: влечение к бесконечному. Писатель рефлексировал на свои состояния, когда ему удавалось наблюдать самого себя. Он в обсерватории своих мыслей отмечал ясные периоды, счастливые дни, чудесные минуты: «В такие дни человек пробуждается с юной, деятельной душой» [4, с. 91].

Человек редко чувствует в себе больше творчества и больше праведности

Ш. Бодлер писал далее: «Человек, осененный этой красотой, к несчастью редкой и преходящей, чувствует в себе одновременно больше творчества и больше праведности – одним словом, больше благородства» [4, с. 91].

Автор продолжал: «Однако самое замечательное в этом исключительном состоянии души и чувств, которое без преувеличения можно назвать райским по сравнению с тяжелым мраком ежедневного существования, это его независимость от какой-либо видимой, легко определяемой причины. Не находит ли оно (состояние. – *В.М.*) вследствие строгой, мудрой жизни? Это объяснение первым приходит на ум…

Это удивительное состояние проявляется после изощренного насилия над разумом

…однако нам приходится признать, что часто это удивительное состояние, своего рода чудо, проявляется как бы вследствие высшей, невидимой, внешней силы как раз после того, как человек злоупотребил своими физическими способностями. Не является ли оно наградой за прилежную молитву и духовную ревность? Посто-

янная возвышенность устремлений, обращение духовных сил к небу, бесспорно, больше всего способствует этому духовному здоровью, столь яркому и славному; но в силу какого бессмысленного закона оно иногда проявляется после изощренного насилия над разумом, использование которого столь же далеко от честного и разумного, как самоистязание – от здоровой гимнастики? Поэтому предпочтительнее считать это необычное состояние души подлинной благодатью, волшебным зеркалом, в котором человек призван увидеть себя во всей красоте, тем, кем он должен и может стать; ангельским побуждением, дружелюбным призывом к порядку» [3, с. 91].

Комплексная взаимосвязь между опием и гашишем

В формировании европейского воображения взаимосвязь между опием и гашишем стала комплексной и синергичной[1].

Экстравагантные рассказы путешественников о наркотических восторгах и экстазах способствовали экспериментам с коноплей.

Любовь к бесконечности

И далее Ш. Бодлер увлеченно рассуждал о человеческой любви к бесконечности и о двух формах вечных проявлений человека в сферах нравственного мира – того, что приводит в конечном счете к награде или наказанию. Сочувствуя человеческой природе, он рассуждал: «Человеческая душа исполнена страстями, которые должны быть в переизбытке; но эта несчастная душа, природная поврежденность которой столь же велика, сколь ее внезапная, почти парадоксальная способность к высшему добру и добродетели, изобилует парадоксами, которые позволяют ей использовать во зло переполняющую ее страсть. Ей кажется, что она никогда не продаст себя целиком. Она забывает, что ее игра тоньше и сильнее, чем увлечение, и что Дух Зла, отдай ему на откуп хоть волос, не преминет захватить и голову» [3, с. 92].

Когда в человеке возникает возжелание рая из лекарств…

Поэт и писатель – Ш. Бодлер, писал о человеке: «Этот видимый господин видимой природы, возжелавший рая из лекарств, из забродивших напитков, подобен маньяку, заменившему настоящую мебель и естественный сад декорациями, нарисованными на полотне и вставленными в раму. В этом повреждении чувства бесконечности и кроется, как кажется, причина всех преступных излишеств, начиная с уединенного при-

1 *Синергия* [*гр.* synergeis содружество] – вариант реакции организма на комбинированное воздействие двух и более лекарственных веществ, характеризующихся тем, что это действие превышает действие, оказываемое каждым компонентом в отдельности.

страстия литератора, который, ища в опиуме облегчения физического страдания и обнаружив источник извращенных наслаждений, понемногу превратил его в потребность, в солнце своей духовной жизни, и кончая омерзительным пьянством рабочих, которые с головой, осененной пламенем славы, позорно валяются в придорожной грязи» [4, с. 92–93].

При этом, несмотря на ум и прови́дение всех последствий от приема энергетических веществ, Ш. Бодлер взялся изучать вопрос: «Что же такое гашиш?».

Стадии опьянения гашишем

Исследователь – Ш. Бодлер описывал три этапа, три стадии опьянения гашишем.

Этап первый

Первая стадия: Ожидание неведомого содействует тому, чтобы привести новенького «в возбужденное состояние, благоприятное для властного и экспансивного характера яда. Первые признаки действия, словно приближение давно зреющей грозы, проявляются и множатся даже от самого этого недоверия. Сначала вас охватывает какая-то веселость, нелепая и безудержная» [4, с. 99].

И далее: время от времени вы смеетесь над самим собой, над собственной глупостью и безумием; скоро связь мыслей становится столь смутной, что только сообщники могут понимать вас; шаловливость есть и похожие на взрывы приступы смеха представляются настоящим безумием или как минимум маниакальной глупостью всякому человеку, не находящемуся в том же состоянии.

Однако, случается, что сквозь радость чувствовать себя преисполненным жизни и гением, человек вдруг может увидеть предмет ужаса.

Этап второй

Вторая стадия. Когда вслед за стадией неистовства человек начинает ощущать в себе способность погрузиться в красоту. Человека охватывают амбивалентные чувства и ощущения: слабость, раскаяние, ощущение позора, страх, но одновременно доброжелательность к ближним, к тем, кто рядом. Сторонние люди, наблюдая тех, кто принял гашиш, обычно, видя человека в неком состоянии, начинали чувствовать к нему сильное недоверие.

Сам Ш. Бодлер по поводу своих эмоций после того, как он отведал гашиш, писал: «Никто даже не догадывался о тех сверхчеловеческих усилиях, которые понадобились мне, чтобы не отличаться от других. Но никогда не забуду мук поэтического опьянения, отягощенного благопристойностью и чувством долга!» [4, с. 103].

Здесь человека начинают преследовать довольно мучительные психофизиологические ощущения.

Этап третий

Третья стадия. Именно на этой стадии опьянения проявляется новая тонкость, высшая обостренность всех чувств. «Обоняние, зрение, слух, осязание одинаково участвуют в этом процессе. Глазу видится бесконечность. В хаосе шума ухо слышит почти неразличимые звуки. Вот здесь и начинаются галлюцинации» [4, с. 106]. Реальные предметы медленно, постепенно принимают невероятные очертания; они искажаются и преображаются. Затем наступает время преображения мыслей. Звуки раскрашиваются, цвета озвучиваются. Гашиш преобразует действительность – все оживает, становится ярче, четче и отягощает психику новыми сильными впечатлениями.

Иногда человек перестает ощущать себя как цельную личность – созерцание внешнего мира переполняет впечатлением и заставляет человека забыть о своем собственном существовании. Позже возникают галлюцинации. Временами начинает казаться, что опьянение прошло, но после паузы-передышки все повторяется вновь.

Гашиш нередко вызывает чувство дикого голода. После насыщения вас могут настичь дивные видения. Происходит переживание кайфа, блаженства. Наступает успокоение.

Человек начинает чувствовать себя порабощенным Духом Тьмы

Приходит великая усталость. Постепенно человек начинает испытывать поразительное облегчение – легкость духа взбадривает его. Но при этом человек едва держится на ногах. Тяжелое изнеможение охватывает гашишемана, расползаясь по телу. На несколько часов человек теряет способность к работе и действию.

Верно сказано: «…горе тому человеку, через которого соблазн приходит!» [Мф. 18:7].

Наказание за кощунственную расточительность нервной энергии

Ш. Бодлер резюмировал: «Вот наказание за кощунственную расточительность, с которой вы растратили свою нервную энергию. Вы разбросали свою личность на все четыре стороны, и теперь сколько усилий нужно вам, чтобы собраться и сосредоточиться!» [4, с. 112].

Исследователь последствий действия гашиша предупреждал: «*Тому, кто сочтет мои выражения чрезмерно метафизическими, я скажу, что яды-возбудители кажутся мне не только самыми чудовищными и вернейшими из всех средств в распоряжении Духа Тьмы для приобретения и порабощения несчастного человечества, но одним из его самых совершенных воплощений*» (курсив мой. – *В.М.*) [4, с. 114]. И несколько позже Ш. Бодлер вопрошал: «*Разве я не прав в том, что философскому сознанию гашиш представляется совершенным орудием сатаны?*» (курсив мой. – *В.М.*) [4, с. 118]. Обсуждая человеческую мораль, Ш. Бодлер пришел к убеждению:

«*Человек захотел стать Богом – и вот в силу неподвластного ему нравственного закона он падает ниже, чем даже его собственная природа. Эта душа продана без остатка*» (курсив мой, *В.М.*) [4, с. 122].

«Цветы зла» – как мироощущение поэта

Следует вспомнить стихи Ш. Бодлера из сборника «Цветы зла», которые были впервые опубликованы в 1887 г. и мгновенно привлекли к себе внимание просвещенных французов. Этот сборник стихов отразил мироощущения поэта. Герои его стихов разрываются между духовной красотой и эстетикой порока. Обратимся к четверостишию известного стихотворения «Вступление»:

В грехах – упорны мы, в раскаяньи – трусливы;
За все дела себе мы щедро воздаем;
Мы омерзительным путем, смеясь, идем,
Мечтая пятна смыть своей слезой гадливой.

[5, с. 7]

И еще из стихотворения «Благословение»:

Я знаю: только скорбь дает нам сан нетленный,
Не опороченный ни адом, ни землей.
Я подать всех веков и дань со всей вселенной
В венец таинственный вплести обязан свой.

[5, с. 14]

Шарль Бодлер искал пределы дозволенного

Шарль Бодлер – классик французской литературы, поэт, основоположник декаданса и символизма. И еще: он мыслитель и философ, он исследователь, экспериментатор и человек, который искал пределы дозволенного и границы нравственных табу.

Он был в вечных поисках, искал сочувствия, признания и любви. Из стихотворения «Эпиграф к осужденной книге»:

Но если любит взор скользить
В пучине без очарований,
Читай меня, чтоб полюбить

Дух любознаний и страданий!
Коль хочешь рая досягнуть,
Жалей меня!.. Иль – проклят будь!

[5, с. 223]

Он был недоволен собой.

Среди людей есть и праведники – мудрые философы, и духовные мыслители

Он был недоволен собой, как все многочисленные приверженцы психоактивных веществ, которые в течение тысячелетий истории человечества рано или поздно предчувствовали, а затем и понимали, что некоторые

растения, создавая иллюзию прозрения и увеличения проницательности, реально низвергали человека в ад.

Среди людей есть праведники – человеки, которые в своих поступках руководствуются нравственными нормами, заповедями мудрых философов и духовных мыслителей. Они памятуют о том, что *не все дозволено*.

---

1. *Маккенна Т.* Пища Богов. Пер. с нем. М., 1995.

2. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): 6-е издание, исправленное и дополненное. М., 2019.

3. *Готье Т.* Клуб любителей гашиша. Пер. с франц. М., 1997.

4. *Бодлер Ш.* Искусственный рай. Пер. с франц. М., 1997.

5. *Бодлер Ш.* Цветы зла: Сборник стихотворений. Пер. с франц. В. Шершеневича. М., 2019. – (Библиотека лучшей поэзии).

REFERENCES

1. Makkenna T. *Pishcha Bogov*. Transl. from German. Moscow, 1995 (in Russian).

2. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 6th ed., revised and supplemented. Moscow, 2019 (in Russian).

3. Gaultier T. *Klub lyubitelej gashisha*. Transl. from French. Moscow, 1997 (in Russian).

4. Bodler Ch. *Iskusstvennyj raj*. Transl. from frants. Moscow, 1997 (in Russian).

5. Bodler Ch. *Tsvety zla*: Collection of poetry. Transl. from French by V. Shershenevich. Moscow, 2019. – (Biblioteka luchshej poezii) (in Russian).